

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ /
TOPICAL QUESTIONS OF THE HISTORY OF THE RUSSIAN EMPIRE**

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-36-3-105-115>
УДК 94 (497.17)

**ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕЛЕЦКОГО УЕЗДА
ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.**

Николай А. Жиров

ул. Коммунаров, д. 28, Елец, 399770, Российская Федерация

Аннотация

Введение. В статье рассматриваются особенности хозяйственного освоения и экономического развития, а также произведен анализ социально-демографических изменений в Елецком уезде Орловской губернии в рассматриваемый хронологический период. Данный уезд входил в исторический регион бывшей Белгородской черты и находился долгое время в зоне южнорусского фронта. **Материалы и методы.** Данная работа является результатом изучения статистических источников, относящихся к последней четверти XVIII – первой половине XIX вв. В качестве основных источников были взяты материалы «Экономических примечаний к планам Генерального межевания» конца 1780-х и середины 1790-х гг., «Экономическое камеральное описание Елецкого уезда 1832 г.», а также сведения по поземельной статистике Елецкого уезда за 1828-29 гг.. Методы математического анализа и статистической обработки стали основными при работе с данными источниками. **Результаты.** Материалы «Экономических примечаний к планам Генерального межевания» и «Экономическое камеральное описание Елецкого уезда» имели похожий формулярный вид, что позволило в едином ключе рассмотреть динамику хозяйственного развития уезда, а также уловить социально-демографические тенденции рассматриваемого периода. В первую очередь это касалось изменений в соотношении пашенных угодий, лесных, пастбищных и луговых пространств региона. Кроме того источники фиксировали количество дворов и численность населения по отдельным категориям жителей (одnodворцы, владельческие и одnodворческие крестьяне и т.д.) как по отдельным населенным пунктам, так и в целом по уезду. **Заключение.** Хозяйственное освоение исторического региона Белгородской черты в территориальных рамках исследуемого Елецкого уезда Орловской губернии в конце XVIII в. еще не подошло к своему логическому завершению. Продолжали сохраняться анклавные участки целинной земли, которые были введены в сельскохозяйственный оборот только в первой трети XIX в. За исследуемый период времени был зафиксирован существенный прирост населения, особенно увеличилась доля владельческого крестьянства. Это способствовало ускорению развития местной экономики и окончательному превращению некогда фронтальной зоны в житницу Российской империи.

Ключевые слова: социально-демографическое развитие, статистические методы, одnodворцы, крестьянство, Елецкий уезд

Для цитирования: Жиров Н.А. Динамика социально-экономического развития Елецкого уезда Орловской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв. // История: факты и символы. 2023. № 3 (36). С. 112-120, <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-36-3-112-120>

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-18-00024) на базе ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина».

Конфликт интересов. Н.А. Жиров является научным сотрудником учредителя журнала – ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина». Учредитель не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования.

Статья поступила: 10.05.2023

Статья принята в печать: 29.08.2023

Статья опубликована: 22.09.2023

© Жиров Н., 2023.

DYNAMICS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE YELETS DISTRICT OF THE ORYOL PROVINCE AT THE END OF THE XVIII – FIRST HALF OF THE XIX CENTURIES

Nikolay A. Zhirov

Bunin Yelets State University,

st. Kommunarov, 28, Yelets, 399770, Russian Federation

Abstract

Introduction. The article discusses the features of economic development and economic development, as well as an analysis of socio-demographic changes in the Yelets district of the Oryol province in the chronological period under consideration. This county was part of the historical region of the former Belgorod line and was for a long time in the zone of the southern Russian frontier. **Materials and methods.** This work is the result of a study of statistical sources relating to the last quarter of the 18th – the first half of the 19th centuries. As the main sources, materials were taken from the “Economic Notes to the General Land Survey Plans” of the late 1780s and mid-1790s, “Economic cameral description of the Yelets district in 1832”, as well as information on the land statistics of the Yelets district for 1828-29. The methods of mathematical analysis and statistical processing have become the main ones when working with these sources. **Results.** The materials of the “Economic Notes to the General Land Survey Plans” and “Economic Cameral Description of the Yelets Uyezd” had a similar form, which made it possible to consider the dynamics of the economic development of the county in a unified way, as well as to catch the socio-demographic trends of the period under review. First of all, this concerned changes in the ratio of arable land, forest, pasture and meadow spaces in the region. In addition, the sources recorded the number of households and the population for certain categories of residents (odnodvortsy, owning and single-dwelling peasants, etc.) both for individual settlements and for the county as a whole. **Conclusion.** Economic development of the historical region of the Belgorod line within the territorial framework of the studied Yelets district of the Oryol province at the end of the 18th century. has not yet reached its logical conclusion. Enclaves of virgin land continued to be preserved, which were introduced into agricultural circulation only in the first third of the 19th century. During the period under study, a significant increase in the population was recorded, especially the share of the owner-owning peasantry increased. This contributed to the acceleration of the development of the local economy and the final transformation of the once frontier zone into the granary of the Russian Empire.

Keywords: socio-demographic development, statistical methods, odnodvortsy, peasantry, Yelets district

For citation: Zhiron N. Dynamics of social and economic development of the Yelets district of the Oryol province at the end of the XVIII – first half of the XIX centuries // History: facts and symbols. 2023. Vol. 36. No. 3, pp. 105-115, <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-36-3-105-115>

Acknowledgement: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project no. 21-18-00024) on the basis of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bunin Yelets State University"

Conflict of interest. Nikolay Zhiron is a researcher of the founder of the journal - Bunin Yelets State University. The founder has nothing to do with the decision to publish this article. The article passed the peer review procedure adopted in the journal.

Received: 10.05.2023

Revised: 29.08.2023

Published: 22.10.2023

© Zhiron N., 2023.

1. Введение

Освоение российским государством лесостепных пространств современного Центрального Черноземья было тесным образом связано со строительством в конце XVI – начале XVII вв. городов-крепостей. Заселение и хозяйственное освоение данного региона на протяжении долгого времени было осложнено как из-за военной угрозы, исходившей от степняков, и поэтому возведение Белгородской черты – линии фортификационных сооружений различного типа, предназначенной для охраны южных рубежей России от набегов, дало новый толчок для мирного освоения края. В правление Екатерины II Елецкий уезд приобрел окончательные административные границы, сохранявшиеся до конца существования империи, а хозяйственное освоение вступило в окончательную фазу и завершилось при Николае I.

Цель данного исследования заключается в анализе социально-экономического развития Елецкого уезда на стадии завершения его освоения в исследуемую эпоху.

Изучением социально-экономических процессов и тесно с ними связанных демографических аспектов на исследуемой территории Центрального Черноземья занимался ряд крупнейших отечественных историков, в первую очередь Я. Е. Водарский, В. М. Кабузан, И. Д. Ковальченко, Л. В. Милов и другие [2; 3; 11; 13; 16; 17].

Процессом колонизации края и его освоения занимались и продолжают активно работать в этом направлении воронежские, липецкие и тамбовские историки [1; 8; 10; 12; 15].

Стоит отметить плодотворную работу в изучении социально-демографических тенденций на Юге России в XVII-XIX вв. елецких исследователей Д. А. Ляпина [7; 14].

Несмотря на обилие трудов посвященных данной тематике, в силу ее обширности и слабой изученности значительных пластов исторических источников, продолжение исследований колонизационных процессов остается актуальным и востребованным историческим сообществом России.

2. Материалы и методы

Основными источниками по изучению социально-экономического развития Елецкого уезда в исследуемый период времени являются различные массовые статистические документы. В первую очередь это «Экономические примечания к планам Генерального межевания» конца 1780-х и середины 1790-х гг., «Экономическое камеральное описание Елецкого уезда 1832 г.», а также сведения по поземельной статистике Елецкого уезда за 1828-29 гг.

[4, 5, 6, 18, 19]. Их источниковедческий анализ и информационные возможности уже освещались автором в ряде публикаций и дополнительного описания не требуют [8, 9].

Вследствие схожего формулярного вида и единой логики изложения информации «Экономических примечаний к планам Генерального межевания» и «Экономического камерального описания Елецкого уезда» стало возможно применение проблемно-хронологического метода. Кроме того нами были применены методы математического анализа и статистической обработки, ставшие основными при работе с данными источниками.

Использование историко-системного метода представляется довольно актуальным, так с его помощью, можно определить изучаемую историческую реальность, например выбранного Елецкого уезда, как части целой системы, в данном случае – Российского государства в XVIII-XIX вв.

3. Результаты

Одним из первых подробных описаний Елецкого уезда, сохранившимся в фондах РГВИА, является «Топографическое описание Орловского наместничества», появившееся не позднее 1787 г., так как на титульной странице есть указание, что это копия, списанная с книги Петра Ивановича Новосельцева, полученная в 1787 г. [20]. Данный источник написан каллиграфическим почерком своей эпохи, текст читабелен и не имеет повторных черновых правок, что лишний раз подтверждает, что это прекрасно сохранившаяся копия оригинального сочинения.

В данном источнике была изложена краткая историческая справка о прошлом города Ельца и его округа, приведены сведения о географическом положении, почвах, водных пространствах, растительном и животном мире. Наиболее подробно описан облик самого города, а именно количество административных, жилых и хозяйственных построек, церквей, монастырей, заводов и т.д. Указаны точные даты постройки церквей, на какие средства они возведены и кем. Все постройки посчитаны по материалу, из которого построены – каменные или деревянные, а в отношении жилых домов произведена градация по сословной принадлежности их хозяев.

Важной информацией являются сведения о количестве сел, деревень и иных поселков и общая численность населения по последней ревизии по сословиям. К сожалению, в источнике нет информации, о какой именно ревизии податного населения идет речь, но по косвенным фактам можно предположить, что речь идет о переписи 1763 г. На это указывает, во-первых, количество дворов по городам, которое значительно меньше, чем по первым «Экономическим примечаниям», как по Ельцу, так и по соседним Ливнам. Тоже касается и численности населения. В Топографическом описании количество жителей города Ливны составляет 2814 человек, в первом варианте Экономических примечаний уже 6977 человек, а во втором, где население фиксировалось по данным 5 ревизии, число жителей Ливен со слободами составило 12952 человека. Таким образом, мы можем предположить, что сведения о населении в Топографическом описании Орловского наместничества, скорее всего, относятся к 3 ревизии 1763 г.

Согласно источнику в Елецком уезде насчитывалось 39 сел, 50 селец, 15 деревень и 60 хуторов принадлежащих помещикам, в которых проживало 12214 крепостных крестьян. Число однодворческих поселений было немного меньше: 30 сел, 37 деревень, 15 хуторов, в которых по последней ревизии находилось 11926 человек. Кроме того, однодворцы имели 408 крестьян. За иными ведомствами числились несколько поселков: экономического ведомства – 2 деревни с 149 крестьянами, за дворцовой канцелярией 1 деревня и 2 малороссийских поселения с 566 жителями. Помимо того крепостные крестьяне в мизерном количестве были у священнослужителей и малороссиян – по 3 человека.

Таким образом, основная часть населения Елецкого уезда на момент ревизии 1763 г. была представлена крепостным крестьянством, из которых только 3,2% были однодворческими. Сами однодворцы составляли чуть менее половины всех сельских жителей уезда.

К сожалению, в источнике не всегда прописано количество жителей в городах или в целом по уезду. Например, численность городского населения Ельца не указана и наоборот, дается число жителей соседнего города Ливны и нет информации о населении уезда, ограничиваясь количеством поселений разного типа и принадлежности ведомствам, помещикам и однодворцам.

Нам не известны причины отсутствия или неполноты информации о населении, что немного снижает значимость источника в плане освещения демографии и социальных процессов.

Сведения об экономическом развитии края в представленном документе изложены кратко. Основное занятие населения – это хлебопашество, а также торговля на местных базарах и ярмарках продукцией сельского хозяйства и ремесла. Среди горожан было много ремесленников, а также функционировал небольшой металлургический завод.

В источнике не указана площадь пашенных или иных угодий уезда, но о высоком плодородии почв и небольшой степени распашки земли говорит следующий факт «...земледелец собирает плоды своих трудов с сугубым награждением и ни когда менее не родит как сам 5, а иногда и в восемь раз больше. Причина сему урожаю ощутительна ибо земля чернозем и в своем роде самая лучшая, а при том еще и малообработанная по множеству степей окружающих город» [20, л. 15].

Материалы Экономических примечаний по Елецкому уезду хранятся в РГАДА в фонде 1355 и представлены 4 документами, три из которых относятся к изначальному варианту межевания 1780-х гг., а одно является оригиналом повторного межевания, проведенного не ранее 1795 г., так как в нем есть прямое указание, что население г. Ельца и Елецкого уезда записано по итогам V ревизии, состоявшейся в 1795 г. Данные источники были подробно изучены автором, и основные фактические сведения уже публиковались ранее [9], но в целях построения картины социально-экономического развития уезда в хронологической последовательности, повторим основные положения.

В данных источниках впервые приводятся точные цифры по степени освоения земельного фонда Елецкого уезда в сочетании с численностью жителей.

В Ельце по ревизии 1782 г. проживало чуть более 5000 человек. Общая численность податного населения уезда составляла почти 51000 жителей со средней людностью двора в 6,4 человека. Общая численность всего населения уезда на момент 4 переписи составила около 57000 человек.

Таким образом, численность податного населения между 3 и 4 ревизиями выросла в уезде фактически в 2 раза. Соотношение доли владельческого крестьянства и однодворцев сохранилось в прежней пропорции, что указывает на стабилизацию внешнего притока населения в регион.

К началу XIX в. поселенческая сеть в Елецком уезде претерпела существенные изменения по сравнению с серединой XVIII в. Количество сел сократилось с 69 до 62, но в отношении других населенных пунктов произошел кратный прирост: число селцов увеличилось с 50 до 156 (в 3 раза), деревень с 52 до 195 (почти в 4 раза), появились 144 пустоши, большая часть которых со временем превратится в полноценные деревни. Рост селцов и деревень частично произошел за счет изменения статуса хуторов и их превращения в более многолюдные поселки, но изменения не столь существенны – вместо 75 хуторов по переписи 1795 г. было зафиксировано 11.

В целом, между созданием «Топографического описания Орловского наместничества» и вторым вариантом «Экономических примечаний» общее число поселков в уезде (без городских слобод) увеличилось почти в два раза с 246 до 424.

Численность населения в Елецком уезде по переписи 1795 года составила 92925 человек, а вместе с г. Ельцом – 102405 человек. Средняя людность 1 сельского двора дошла примерно до 9 человек. Таким образом, даже по сравнению с 4 ревизией численность жите-

лей уезда выросла более чем на 40%, при этом увеличилась и людность двора в среднем чуть более чем на 2 человека.

По итогам 5 ревизии доля крестьянства в уезде по отношению к однодворцам изменилась в пользу первых – примерно 60% на 40%. Скорее всего, это стало следствием усиления скупки земли крупными землевладельцами и заселением поместий крепостным крестьянством в 1780-1790-е гг.

Всего в уезде проживало 36335 однодворцев, имевших во владении 811 крестьян, а численность крестьянства составляла 52463 человека обоего пола.

О характере экономического развития, в первую очередь сельского хозяйства, свидетельствуют данные о распределении земельных угодий в уезде. В соответствии с первым вариантом экономических примечаний без учета г. Ельца и городской округи в Елецком уезде значилось 418749 дес. общей площади земли, из которой пашня составляла 261279 дес. (62,3%), сенокосы и выгонная земля – 78377 дес. (18,6%), леса – 59901 дес. (14,3%).

Во втором варианте примечаний (рубеж XVIII-XIX вв.) общая площадь уезда немного больше – 426295 дес. 1455 саж., с городской землей 430194 дес. 426 саж. [19, л.85]. Доля пашни составила 273238 дес. 995 саж., сеного покоса – 74441 дес. 2267 саж., леса 57814 дес. 1350 саж. Таким образом, произошло увеличение доли введенной в сельскохозяйственный оборот земли за счет сокращения площади лесов и луговых пастбищных и сенокосных пространств.

«Экономическое камеральное описание Елецкого уезда 1832 г.», по внутреннему содержанию было создано в стиле классического экономического описания к планам Генерального межевания. В нем приводится количество дворов по населенным пунктам и численность населения по 7 ревизии. Эта графа фиксировала мужское и женское население уезда по отдельным сословным группам (однодворцы, владельческие и однодворческие крестьяне) без учета духовенства и помещиков. Кроме того, в документе фиксировалось деление земельной дачи: усадебная земля, пашня, покос, лес строевой, лес строевой и дровяной, лес дровяной, неудобная земля, общая площадь угодий.

Согласно документу по 7 ревизии (1816 г.) в Елецком уезде проживало 58706 мужчин и 57207 женщин, всего 115913 человек. Совместно с г. Ельцом и городской округой численность населения доходила до 131674 жителей.

По сравнению с переписью 1795 г. население уезда увеличилось фактически на 20%, то есть сохранило высокий темп прироста 1% в год.

Земельный фонд уезда распределялся следующим образом: пашня – 263676 дес., сенные покосы и пастбищные выгоны – 72655 дес., лес строевой – 1659 дес., лес строевой и дровяной – 16551 дес., лес дровяной – 39450 дес. (общая площадь лесов – 57660 дес.).

В конце 1830-х гг. в Орловской губернии была проведена дополнительная работа по созданию нового статистического сборника по земледелию и землевладению по всем уездам губернии, в том числе и по Ельцу. Свидетельством данной работы стал документ «Статистические сведения о количестве земли под городами и уездами: под домами, садами, огородами, лугами лесами и прочее», появившийся примерно в 1836-1837 гг. [3, Д.979. Л.36].

Данный источник аккумулирует в себе сведения по распределению земельного фонда Елецкого уезда с 1829 г. по 1836 г., при этом в источнике все сведения 1829 г. остаются неизменными и актуальными по сравнению с 1829 г. Этот факт может указывать на то, что вся работа статистическому описанию землевладения во всех уездах Орловской губернии могла быть произведена еще в 1829 г., но только по Елецкому уезду она дошла в виде черновых записок. В Государственном архиве Липецкой области в фонде Елецкой земской управы (Ф.138) нами было обнаружено описание поземельной статистики Елецкого уезда за 1828-29 гг. [4]. В источнике представлена подробная информация о количестве усадебной площади, пашни, лесных и сенокосных угодий, а также неудобной земли для всех категорий

владельцев, для каждого отдельно взятого населенного пункта. К сожалению, сведения о земельных угодьях обобщены для однодворцев и крупных землевладельцев, вместе с крестьянской землей, что не дает полной картины по структуре землевладения в уезде.

По остальным уездам черновые материалы, скорее всего, не сохранились, во всяком случае, они не были обнаружены в фондах ГАОО.

Отличительной чертой данного документа является его шаблонная форма, а также в нем приводятся основные сведения по земельному фонду (пашенные и сенокосные угодья, леса, водные ресурсы, неудобные земли) с градацией по группам землевладельцев: помещиков, духовенства, однодворцев и различных категорий крестьянства. К сожалению, вследствие того, что большая часть помещичьих владений не была отмежевана от однодворческих, то это не дает полной картины распределения угодий по сословным группам.

Общая площадь уезда согласно источнику составляла 417615 дес. земли, из которой пашня – 263670 дес., под лугами 73064 дес., под лесами – 57704 дес.

В целом, приведенные цифры примерно совпадают с данными экономических примечаний и камерального описания 1832 г. Из этого следует, что возможно в основе сведений по земельному распределению угодий в уезде лежат цифры XVIII в. с небольшой корректировкой, так как в источниках встречаются правки графитным карандашом. Возможен и иной вариант, когда реальная площадь угодий была посчитана только в XIX в., а материалы экономических примечаний могли немного не соответствовать действительности. В любом случае, распределение обрабатываемой земли к остальным угодьям еще не нарушало баланс предельно допустимого уровня распашки.

Заключение

Хозяйственное освоение исторического региона Белгородской черты в территориальных рамках исследуемого Елецкого уезда Орловской губернии к концу XVIII в. еще не подошло к своему логическому завершению. Сохранившиеся анклавов целинной земли были введены в сельскохозяйственный оборот только в конце первой трети XIX в. Согласно дошедшим источникам к 1830-м гг. доля пашни не превышала 65% территории Елецкого уезда, что не нарушало экологического баланса. Леса и луговые угодья сохранились в достаточном количестве, но их площадь сокращалась пропорционально росту пашни.

За исследуемый период времени был зафиксирован существенный прирост населения, особенно увеличилась доля владельческого крестьянства в период правления Екатерины II. Именно при ней в уезде сложилось соотношение однодворцев (будущих государственных крестьян) и владельческих крестьян в пропорции 40% на 60%. Это соотношение населения в уезде сохранится вплоть до конца существования Российской империи.

В целом, население уезда с 1763 по 1816 гг. увеличилось более чем в 2 раза, что способствовало ускорению развития местной экономики и окончательному превращению некогда фронтальной зоны в житницу Российской империи.

Список источников и литературы

1. Важинский, В. М. (1974) *Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке: (По материалам юж. уездов России)*. Воронеж: Воронежский Педагогический институт. 237 с.

2. Водарский, Я. Е. (1988). *Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в.* Москва: Наука. 300 с.

3. Водарский, Я. Е. (1977). *Население России в конце XVII – начале XVIII века: (Численность, сословно-классовый состав, размещение)*. Москва: Наука. 263 с.

4. Государственный архив Липецкой области (ГАЛО). Ф. 138. Оп. 1. Д.1. Л.18.

5. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 592. Оп.1. Д.979. Л.65.

6. ГАОО. Ф.592. Оп. 2. Д. 69. Л.88.

7. Жиров, Н. А., Ляпин, Д. А. (2023). *Эволюция социального поведения сельского общества Центрального Черноземья в XVII-XVIII веках* // Научный диалог. Т. 12. № 4. С. 432-450. DOI:10.24224/2227-1295-2023-12-4-432-450.
8. Жиров, Н. А. (2021). *Информационные возможности статистической документации первой половины XIX в. по социально-экономической истории территорий бывшей Белгородской черты* // История: факты и символы. № 4 (29). С. 72-82. DOI: 10.24888/2410-4205-2021-29-4-72-82
9. Жиров, Н. А. (2022). *Социально-экономическое развитие территории бывшей Белгородской черты по материалам «Экономических примечаний» к планам Генерального межевания Елецкого уезда Орловской губернии* // Вопросы истории. №. 9-1. С.76-84. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202209Statyi10
10. Жуков, Д. С., Лямин, С. К., Канищев, В. В. (2013). *Фронтир и фрактал: результаты компьютерного моделирования динамики южно-российского фронта в середине XVII – XVIII вв.* // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 10 (126). С. 6-16.
11. Кабузан, В. М. (1963). *Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в.: По материалам ревизий*. Москва: Наука. 157 с.
12. Камараули, Е. В. (2018). *Формирование поселенческой структуры в южных уездах Рос-сии в первой половине XVII в. (на примере Воронежского уезда)* // История: факты и символы. № 3 (16). С. 10-102. DOI 10.24888/2410-4205-2018-16-3-97-105.
13. Ковальченко, И. Д. (1959). *Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX в.* Москва: Изд-во Моск. ун-та, 276 с.
14. Ляпин, Д. А., Жиров, Н. А. (2020). *Динамика социального состава населения Черноземья во второй половине XVII – первой трети XVIII вв. (на примере Елецкого уезда)* // История: факты и символы. № 3 (24). С. 72-82. DOI: 10.24888/2410-4205-2020-24-3-72-82
15. Мизис, Ю. А., Кащенко, С. Г. (2011) *Проблема формирования русского фронта на юге России в XVI – первой половине XVIII в. в отечественной историографии* // Вестник Санкт-Петербургского университета. № 1. С. 9-16.
16. Милов, Л. В. (1998) *Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса*. Москва: РОССПЭН. 573 с.
17. Милов, Л. В. (1965). *Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию (К истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.)*. Москва: Изд-во Моск. ун-та. 312 с.
18. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1355. Оп. 1. Д. 971.
19. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 972.
20. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Д. 18903.

References

1. Vazhinsky, V. M. (1974). *Zemlevladieniye i skladyvaniye obshchiny odnodvortsev v XVII veke: (Po materialam yuzh. uyezdov Rossii)* [Land ownership and the formation of a community of odnodvoretts in the XVII century: (Based on the materials of the South. counties of Russia)]. Voronezh, Voronezh Pedagogical Institute Publ. (in Russian).
2. Vodarskiy, YA. E. (1988). *Dvoryanskoye zemlevladieniye v Rossii v XVII – pervoy polovine XIX v.* [Noble landownership in Russia in the 17th – the first half of the 19th centuries]. Moscow, Nauka. (in Russian).
3. Vodarskiy YA. E. (1977). *Naselenie Rossii v konce XVII – nachale XVIII veka: (CHislennost', soslovno-klassovyy sostav, razmeshchenie)*[Population of Russia at the end of the

XVII – beginning of the XVIII century: (Number, class composition, location)]. Moscow, Science, (in Russian)

4. Gosudarstvennyy arkhiv Lipeckoy oblasti (GALO). F.138. Op 1. D. 1. (in Russian).
5. Gosudarstvennyy arkhiv Orlovskoy oblasti (GAOO) [State archive of the Oryol region (GAOO)]. F. 592. Op 1. D. 979. Л.65. (in Russian).
6. GAOO. [GAOO]. F. 592. Op 2. D. 69. (in Russian).
7. Zhiron, N. A., Lyapin, D. A. (2023). *Evolutsiya sotsial'nogo povedeniya sel'skogo obshchestva Tsentral'nogo Chernozem'ya v XVII-XVIII vekakh* [The evolution of the social behavior of the rural society of the Central Chernozem region in the XVII-XVIII centuries] in Nauchnyy dialog, 12, (4), 432-450. DOI:10.24224/2227-1295-2023-12-4-432-450. (in Russian).
8. Zhiron, N. A. (2021). *Informacionnye vozmozhnosti statisticheskoy dokumentatsii pervoy poloviny XIX v. po social'no-ekonomicheskoy istorii territorij byvshej Belgorodskoy cherty* [Information possibilities of statistical documentation of the first half of the XIX century on the socio-economic history of the territories of the former Belgorod line] in History: facts and symbols. 4 (29). P. 72-82. DOI: 10.24888/2410-4205-2021-29-4-72-82. (in Russian).
9. Zhiron, N. A. (2022). *Social'no-ekonomicheskoe razvitie territorii byvshej Belgorodskoy cherty po materialam «Ekonomicheskikh primechanij» k planam General'nogo mezhevaniya Eleckogo uezda Orlovskoy gubernii* [Socio-economic development of the territory of the former Belgorod line based on the materials of the "Economic Notes" to the plans of the General survey of the Yelets district of the Oryol province] in Questions of history. 9-1. P.76-84. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202209Statyi10. (in Russian).
10. Zhukov, D.S., Lyamin, S.K., Kanishchev, V.V. (2013). *Frontir i fraktal: rezul'taty komp'yuternogo modelirovaniya dinamiki yuzhno-rossijskogo frontira v seredine XVII – XVIII vv.* // [Frontier and fractal: results of computer modeling of the dynamics of the southern Russian frontier in the middle of the XVII – XVIII centuries.] in Bulletin of the Tambov University. Series: Humanitarian Sciences. 10 (126), P. 6-16. (in Russian)
11. Kabuzan, V. M. (1963). *Narodonaseleniye Rossii v XVIII – pervoy polovine XIX v.: Po materialam reviziy* [Population of Russia in the 18th - the first half of the 19th century: Based on the materials of revisions]. Moscow, Nauka. (in Russian).
12. Kamarauli, E. V. (2018). *Formirovanie poselencheskoy struktury v yuzhnykh uezdah Rossii v pervoy polovine XVII v. (na primere Voronezhskogo uezda)* [Formation of the settlement structure in the southern uyezds of Russia in the first half of the XVII century. (on the example of the Voronezh district)] in History: facts and symbols. 3 (16). P. 101. (in Russian)
13. Koval'chenko, I. D. (1959). *Krest'yane i krepostnoe hoz'yajstvo Ryazanskoj i Tambovskoj gubernij v pervoy polovine XIX v.* [Peasants and serfdom of the Ryazan and Tambov provinces in the first half of the XIX century] Moscow, Moscow State University Publishing House. (in Russian).
14. Lyapin, D. A., Zhiron, N. A. (2020). *Dinamika social'nogo sostava naseleniya Chernozem'ya vo vtoroj polovine XVII – pervoj treti XVIII vv. (na primere Eleckogo uezda)* [Dynamics of the social composition of the population of the Chernozem region in the second half of the XVII - first third of the XVIII centuries . (on the example of Yelets county)] in History: facts and symbols. №3 (24). C. 72-82. DOI: 10.24888/2410-4205-2020-24-3-72-82 (in Russian)
15. Mizis, Yu. A., Kashchenko, S. G. (2011) A., Kashchenko, S. G. (2011) *Problema formirovaniya russkogo frontira na yuge Rossii v XVI – pervoy polovine XVIII v. v otechestvennoy istoriografii* [The problem of the formation of the Russian frontier in the south of Russia in the 16th - first half of the 18th centuries in Russian historiography] in Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1, 9-16. (in Russian).
16. Milov, L. V. (1998). *Velikorusskiy pakhar' i osobennosti rossiyskogo istoricheskogo protsessa* [The Great Russian plowman and the peculiarities of the Russian historical process], Moscow, ROSSPEN. (in Russian).

17. Milov, L. V. (1965). *Issledovanie ob «Ekonomicheskikh primechaniyah» k General'nomu mezhevaniyu (K istorii russkogo krest'yanstva i sel'skogo hozyajstva vtoroj poloviny XVIII v.)*. Research on "Economic Notes" to the General Land Survey (On the History of the Russian Peasantry and Agriculture in the Second Half of the XVIII century) Moscow, Moscow State University Publishing House. (in Russian).
18. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA) [Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA)]. F. 1355. Op. 1. D. 971. (in Russian).
19. RGADA. [RGADA]. F. 1355. Op. 1. D. 972. (in Russian).
20. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). [Russian State Military Historical Archive (RGVIA)]. F. 846. Op. 16. D. 18903. (in Russian).